

Проблема творчества в контексте изучения девиантного поведения

Кравцов О.Г.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kravtsovog@gmail.com

В статье автор рассматривает проблему творчества в контексте изучения девиантного поведения. Приведены результаты нескольких исследований творческих способностей у несовершеннолетних правонарушителей и обычных подростков. По результатам этих исследований был получен довольно парадоксальный результат, указывающий на нелинейную структуру творческих способностей. Иными словами, нельзя однозначно сказать, что низкие показатели по различным тестам креативности говорят о низких творческих способностях у респондентов с девиантным поведением. То есть подростки с девиантным поведением, плохо справляющиеся с тестами креативности, проявляют очень высокие творческие способности, например, в социальной сфере. По мнению автора, одним из возможных путей преодоления этих трудностей является культурно-исторический подход Л.С. Выготского. Изучение развития воображения и игры показало, что есть качественные отличия девиантов от обычных сверстников. К ним автор относит предметный уровень развития воображения и застревание на режиссерской игре, низкий уровень развития воображения и несформированность субъекта воображения и игровой деятельности.

Ключевые слова: девиантное поведение, несовершеннолетние правонарушители, культурно-исторический подход, развитие воображения, развитие игры, субъект деятельности.

Для цитаты:

Кравцов О.Г. Проблема творчества в контексте изучения девиантного поведения [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 1. С. 85—92. doi: 10.17759/psyedu.2019110107

For citation:

Kravtsov O.G. Creativity in Context of Deviant Behavior [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2019. Vol. 11, no. 1, pp. 85—92. doi: 10.17759/psyedu.2019110107. (In Russ., abstr. in Engl.)

Исследование творчества является одной из чрезвычайно трудных проблем в психологической науке. Несмотря на многообразие различных теоретических подходов, по-прежнему нет однозначного решения ряда принципиальных вопросов. Одним из них является вопрос — возможно ли линейным образом описать различия в творческих способностях у разных людей? Иными словами, можно ли измеряя творческие способности, такие, например, как интеллект, выстроить респондентов на одной прямой, от наименее способного — к самому креативному? [7].

Большинство популярных методик, направленных на измерение творческих способностей, предполагает возможность получения именно такого результата. Однако наши исследования, проведенные на выборке девиантов, в том числе несовершеннолетних правонарушителей, показывают довольно неоднозначные результаты. Нами были использованы хорошо зарекомендовавшие себя психологические методики — «Необычное использование»

Дж. Гилфорда [5], методика диагностики креативности П. Торренса [21] и некоторые проективные методики конструирования [6]. С методологической точки зрения важно отметить, что эти методики основываются на различных подходах к проблеме творчества. Полученные нами результаты показывают, что несовершеннолетние правонарушители, в среднем, характеризуются довольно скромными показателями развития творческих способностей по сравнению с обычными сверстниками. Подобный подход к измерению их творчества показывает, что они статистически значимо меньше склонны к творчеству.

Чтобы проиллюстрировать полученные данные, приведем в качестве примера результаты по одному из субтестов методики диагностики креативности П. Торренса «Фигурная форма». В этой методике респондентам предлагалось дорисовать оригинальные, интересные и необычные картинки в специальных полях, где уже были изображены простые геометрические фигуры. Одной из задач методики является выявление того, как респонденты используют имеющийся материал для его переосмысления и включения в свой замысел. Одной из предложенных геометрических фигур была перевернутая «галочка», своеобразная «крыша». По результатам проведения этого субтеста на выборке, состоящей из более 200 несовершеннолетних правонарушителей в различных воспитательных колониях, приблизительно 80% выборки дорисовывало в этом квадрате «домик» или «елочку». Такой ответ является одним из наиболее шаблонных (клише), предсказуемых и исключаящим какую-либо оригинальность. Ответы на другие картинки также не отличались творческим подходом. По сути, респонденты просто воспроизводили наиболее простой и очевидный ответ. Если же такой ответ не лежал на поверхности, они испытывали значительные затруднения и часто отказывались от выполнения задания. Такой результат получился даже при условии, что всем респондентам очень четко, понятно и доступно давалась авторская инструкция к заданию, согласно которой им нужно нарисовать нечто такое, что никто другой не нарисует, нечто оригинальное и необычное. То есть методика довольно убедительно показывает низкий уровень развития творчества у этих респондентов. Аналогичные задания по некоторым другим методикам вполне укладываются в эту схему и показывают подобный результат [9].

Однако при более подробном и детальном изучении выборки оказалось, что многим из принимавших участие в исследовании респондентов отнюдь не чуждо творческое мышление и нестандартные подходы при решении задач. Предельно упрощая результаты индивидуальной работы с несовершеннолетними правонарушителями, можно сказать, что по подавляющему числу выборки получается как бы двойственный результат. С одной стороны, когда дело касалось неких традиционных форм проявления творчества в заданиях типа рисования или придумывания необычного использования предметов, расположения по порядку сюжетных картинок или упорядочивания объектов, наши респонденты показывали скромные результаты по сравнению с обычными сверстниками. С другой стороны, когда дело касалось насущной необходимости социального манипулирования, обмана, успешного несоблюдения существующих правил или получения незаконной выгоды, то несовершеннолетние правонарушители, напротив, оказывались ничуть не слабее, а где-то на порядок сильнее своих сверстников. При этом трудно сказать, насколько обычные сверстники будут результативны при осуществлении такого девиантного проявления творческих способностей.

По понятным этическим ограничениям подобные экспериментальные ситуации нами не воспроизводились. В связи с этим произвести прямое сравнение выборок не представляется возможным. Однако косвенно можно зафиксировать некоторые принципиальные различия в результатах творчества. Так, в любой молодежной среде в том или ином виде присутствуют насилие между сверстниками и различные формы социальной борьбы. Даже довольно поверхностное сравнение оригинальности и репертуара сюжетов по способам и формам осуществления насилия по отношению к сверстникам и иных вариантов выражения социальной борьбы среди молодежи показывает, что несовершеннолетние правонарушители значительно более оригинальны и разнообразны в своем поведении, чем их сверстники. Проще говоря, когда

дело касается придумывания различных обидных прозвищ, совсем не дружеских подначиваний и издевок, различных провокаций и жестоких «игр» с социальным статусом внутри группы сверстников, то несовершеннолетние правонарушители проявляют очень много выдумки и своеобразных «творческих способностей» высокого уровня. Эти выводы не являются умозрительными и подтверждаются рядом современных эмпирических исследований. Так, очень интересные результаты были получены при исследовании особенностей креативности в социальном взаимодействии осужденных [15].

Таким образом, творческие способности у девиантов все же есть, только реализуются они на ином «субкультурном» материале. Подлинно культурные, академические формы проявления творчества даются им намного сложнее. Это обусловливается во многом их специфическим жизненным опытом, характеризующимся, как правило, отсутствием систематического образования, воспитания и культурного развития.

Означают ли эти результаты, что все люди обладают творческими способностями, но просто используют их по-разному? Можно ли предположить, что творчество несовершеннолетних правонарушителей приобретает некий асоциальный характер вслед за их поведением? Есть ли основания говорить о существовании, с одной стороны, позитивного, конструктивного и созидательного творчества, а с другой стороны и в противовес ему — деструктивного, разрушительного и вредоносного вида творчества со знаком минус? Все эти вопросы в настоящее время носят дискуссионный характер [12].

Говоря об изучении творчества в контексте девиантности, нельзя не затронуть довольно старую психологическую проблему отклоняющегося поведения особо одаренных людей. В рамках этой проблематики творческие способности осмысляются в контексте социализации. Во многом эта тема восходит своими корнями к работе замечательного итальянского психиатра Ч. Ломброзо «Гениальность и помешательство» [13]. Ч. Ломброзо выдвигает гипотезу о том, что как происхождение гениальности, так и происхождение криминальных наклонностей личности связаны с очень близкими нарушениями в биологическом и антропологическом развитии человека. По сути, и высокие способности, и преступное поведение — это результат биологической по характеру травмы или ошибка в развитии высшей нервной системы. Предельно упрощая довольно тонкую и изящную логику размышлений автора, получается, что черепно-мозговые травмы, как правило, приводят к неконтролируемой агрессии, снижению волевых качеств, снижению интеллекта и, как следствие, препятствуют успешной социализации. Однако в некоторых довольно редких случаях эти же травмы приводят к раскрытию уникальных и неисчерпаемых внутренних дарований человека. Таким образом, вполне объясняется довольно странный, а нередко и асоциальный образ жизни одаренных людей. Идеи Ч. Ломброзо, конечно же, являлись во многом вульгарным редукционизмом, сводившим все богатство душевной жизни человека к биологической основе психики. Однако они оказались очень популярны и получили свое развитие в рамках многих других подходов. Во всяком случае, подмеченные итальянцем феномены многократно изучались с различных точек зрения. Психологи и педагоги, теоретики и практики неоднократно обращали внимание на тот факт, что как и многие криминальные личности, особо одаренные люди нередко испытывают огромные трудности при реализации своего творческого потенциала в налично существующем нормативном обществе. В школьном коллективе они часто оказываются изгоями и не могут найти общий язык со сверстниками. Будучи уже взрослыми они, несмотря на свои высокие способности, очень часто оказываются социально не устроенными. Многие из них склонны к алкоголизму и наркомании, им очень трудно работать в команде и, вообще, взаимодействовать и общаться с другими людьми [1].

Эти и подобные им наблюдения стали основой для того, чтобы осмыслить идеи Ч. Ломброзо не в биологическом, а в социальном контексте развития личности. Так, по мнению ряда психологов, у людей, характеризующихся криминальными наклонностями, и у людей с очень высокими способностями есть сходные проблемы, которые позволяют рассмотреть эти две группы в рамках одного континуума социализации. Иначе говоря, и одаренные, и криминальные люди

оказываются за пределами нормативного общества. Они не очень могут в него встроиться и часто обречены на социальную изоляцию. Это делает обозначенные группы схожими в психологическом плане, и, вероятно, траектория помощи этим группам может быть устроена сходным образом [6].

Для проверки этого предположения нами также было проведено исследование, где сравнивались уровень социальной адаптации и особенности коммуникации у несовершеннолетних правонарушителей и у особо одаренных школьников с чрезвычайно высокими когнитивными и творческими способностями. Выборку особо одаренных составили учащиеся старших классов специализированной школы—интерната «Интеллектуал». Результаты этого исследования также можно назвать неоднозначными. С одной стороны, характер социальных проблем, с которыми сталкиваются респонденты из этих двух групп, действительно оказывается довольно сходным. При этом мотивация избегания скуки и желание развлечь себя нестандартными, не всегда правомерными и социально одобряемыми способами присутствует у подростков в обеих группах [9].

С другой стороны, более глубокое изучение респондентов из обеих групп не позволяет выделить какую-либо одну общую психологическую основу, которая позволяла бы говорить о взаимосвязях в их социальной дезадаптации. Иначе говоря, за сходными проявлениями проблем в социализации не стоит какого-то единого общего источника. Пути формирования этих нарушений у одаренных и у правонарушителей также довольно разные. Наше исследование не снимает поставленную Ч. Ломброзо и другими учеными проблему. Однако, по результатам этого исследования получилось, что механическое сравнение этих выборок между собой не дает каких-либо значимых ответов на вопрос о причинах или механизмах этих отклонений в социализации. На сегодняшний день есть качественные исследования, которые рассматривают оригинальные решения в поведении как проявления креативности, в том числе в конфликтных и трудных социальных ситуациях [17].

Так, казалось бы, творческие способности должны обеспечивать человеку большую гибкость, в том числе и в социальном плане [5], умение видеть нестандартные решения различных проблем и социальных задач. Однако, по факту все оказывается ровно наоборот. Чем более творческим является человек, тем сложнее ему справляться с социальными трудностями. Закономерной и устойчивой в этом отношении является только обратно пропорциональная связь между творчеством и социальными навыками. В то же время люди, склонные к криминальному поведению, проявляют творчество как раз в социальной сфере и бывают весьма изобретательны в этом плане. В этом отношении традиционный подход к пониманию творчества в контексте изучения проблемы девиантного поведения дает очень много парадоксальных и противоречивых результатов. Эти результаты, конечно, требуют дальнейших исследований и научного осмысления. Однако, на наш взгляд, изучение творчества в рамках культурно-исторического подхода дает наиболее значительные продуктивные результаты.

Автором культурно-исторического подхода Л.С. Выготским проблема творческих способностей как таковых рассматривалась сравнительно мало [3]. Это может показаться удивительным, так как одной из центральных по значимости работ автора является психология искусства, а сам Лев Семенович много внимания уделял театральной деятельности, самым непосредственным образом связанной с творчеством. Вместо творческих способностей Л.С. Выготский делает исследовательский акцент на изучении высших психических функций [4], а одной из базовых высших психических функций является воображение, которое во многом формируется в игре.

У воображения как у высшей психической функции в научной психологии судьба в чем-то даже более трудная, чем у творчества. Многие авторы считают воображение видом образного мышления. Для ряда психологов воображение в принципе является научной выдумкой, так как не подходит по своим признакам под классические познавательные процессы типа внимания или

памяти. При этом главная критика сосредоточена вокруг продукта воображения как психического процесса [20].

Мы не будем подробно анализировать психологическое содержание воображения как научного понятия в рамках этой статьи. Обратим лишь внимание на то, что первично развитие воображения как функции психики происходит в детской игре, когда ребенок далек от решения мыслительных задач или систематической познавательной деятельности. При этом характер и содержательное наполнение игры во многом зависят от того, насколько эта психическая функция у ребенка развита. Данный подход к пониманию творчества в рамках культурно-исторической теории рассматривается в различных работах, в том числе в докторской диссертации Н.В. Палагиной [19].

Изучение развития воображения и игровой деятельности у различных людей, испытывающих трудности в социализации и проявляющих девиантное поведение, позволяет говорить о качественных отличиях этой выборки от социально нормативной [18]. К таким особенностям можно отнести:

1) Предметный уровень развития воображения и застревание на режиссерской игре [8]. Это частично объясняет проблему со специфическим творчеством несовершеннолетних правонарушителей. В этом виде игры ребенок использует воображение, исходя из специфической позиции «режиссера», который манипулирует различными, как правило, мелкими игрушками. Эта игра предполагает определенное доминирование над игровой ситуацией и одновременно невключенность в реальные социальные отношения. Примерно это же происходит у девиантов, но уже не по отношению к игрушкам, а по отношению к другим людям.

2) Низкий уровень развития воображения и игры как специфической деятельности, предполагающей двупозиционность субъекта. Важнейшей задачей воображения в игре является обеспечение способности выходить за рамки наличной ситуации, переосмысливать любую наличную ситуацию, находить различные решения и видеть альтернативы поведения [11]. Люди, у которых игра по тем или иным причинам была развита плохо, и, как следствие, обладающие слабым воображением, оказываются социально не гибкими и психологически не готовыми к преодолению возникающих трудностей. Сюда относятся и неумение занимать позицию другого, и поглощенность наличной объективной ситуацией, и бедный репертуар осмысления себя в ситуации и т.д. Отсутствие всех этих компетенций не позволяет девиантам справиться с социальными трудностями и, как следствие, адекватно социализироваться.

3) Самым сложным в плане исследовательской операционализации проблемы и диагностики развития игры и воображения является факт несформированности субъекта этой деятельности и возможности управления этой психической функцией. Самым простым примером, демонстрирующим суть этой проблемы, являются общеизвестные детские страхи. Ребенок на определенном этапе психического развития, не в полной мере овладевший своим воображением как собственной психической функцией, создает такие образы в своем воображении, которые его самого же пугают или дезорганизуют. Сходным образом выглядит эта же проблема у детей с высокой одаренностью. Когда когнитивные функции и процессы исключительно развиты, то психике подрастающего человека оказывается нужно значительно больше дополнительных внутренних ресурсов, чем обычно это бывает, чтобы направить эти познавательные функции в нужное русло и управлять ими.

Слабое развитие субъекта воображения приводит к тому, что люди оказываются в плену собственных помыслов и желаний и, можно сказать, идут на поводу у собственной активности. Например, в относительно нормативном социальном плане это находит свое выражение в разного рода зависимостях, в том числе от компьютера или социальных сетей [14]. В этом случае не человек управляет обстоятельствами, а они активно провоцируют его на соответствующее поведение. По такой же схеме происходит вовлечение подростков в разного рода криминальную деятельность. При этом главным психологическим парадоксом в этой ситуации является не

отсутствие волевых качеств как таковых. Просто даже при довольно высоком уровне развития волевых качеств отсутствует способность в должной мере управлять самим собой и выстраивать свое поведение в соответствии с тем, как это делают социально нормативные люди [10].

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что проблема творчества в контексте изучения девиантного поведения еще ждет своего научного осмысления и развития. Существующие подходы ставят перед исследователями многие сложные вопросы, позволяющие под новым углом взглянуть на проблему девиантности [16]. При этом культурно-исторический подход Л.С. Выготского позволяет совсем иначе подойти к решению этих проблем. Нам представляется, что именно этот подход, несмотря на то, что некоторые ученые считают его устаревшим, является одним из наиболее перспективных в современных исследованиях девиантного поведения и творчества.

Литература

1. *Аверина И.С., Щербланова Е.И.* Вербальный тест творческого мышления «Необычное использование»: Пособие для школьных психологов. М.: Соборь, 1996. 60 с.
2. *Богоявленская Д.Б., Богоявленская М.Е.* Психология одаренности: понятие, виды, проблемы. М.: МИОО 2005. 176 с.
3. *Выготский Л.С.* Воображение и творчество в детском возрасте. СПб.: Союз, 1997. 96 с.
4. *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. М.: АПН, 1960.
5. *Гилфорд Дж.* Три стороны интеллекта: Психология мышления. М.: Прогресс, 1965. С. 433–457.
6. *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей. 2-е изд. СПб.: Питер, 2002.
7. *Ильин Е.П.* Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009.
8. *Кравцов Г.Г., Кравцова Е.Е.* Психология игры: культурно-исторический подход. М.: Левь, 2017. 344 с.
9. *Кравцов О.Г.* Агрессия у несовершеннолетних правонарушителей: Дипломная работа / Российский государственный гуманитарный университет. М., 2005.
10. *Кравцов О.Г.* Психологическое содержание понятия «девиантное поведение» в культурно-исторической теории // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 3 (39). С. 113–120.
11. *Кравцова Е.Е., Максимов А.А.* Чему помогает и чему мешает игра // Журнал Психологического общества им. Л.С. Выготского. 2009. № 2. С. 46–57.
12. *Кудрявцев В.Т., Коул М.* Феномен воображения в культурно-исторической психологии. От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете // Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 т. Т. 1. / Отв. ред. Богоявленская Д.Б. М.: Когито-Центр, 2015. 492 с.
13. *Ломброзо Ч.* Гениальность и помешательство: Пер. с итал. Тарас Семенюк. Минск: ООО «Попурри», 2000.
14. *Максимов А.А.* Личностные характеристики индивида с компьютерно-игровой зависимостью / От истоков к современности 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах. Ответственный редактор: Богоявленская Д.Б. 2015. С. 467-470.
15. *Мешкова Н.В., Дебольский М.Г., Ениколопов С.Н., Масленков А.А.* Особенности креативности в социальном взаимодействии у осужденных, совершивших корыстные и агрессивнo-насильственные преступления // Психология и право. 2018. Т. 8. № 1.
16. *Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н.* О психологических исследованиях асоциальной креативности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 50. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 18.03.2019).
17. *Мешкова Н.В., Шаповал В.А., Герасименко Е.А., Потарыкина М.С., Мешков И.А.* Личностные особенности и антисоциальная креативность на примере кадетов и сотрудников МВД // Психология и право. 2018. Т. 8. № 3.

18. Оларь М.В., Кравцов О.Г. Культурно-исторические основы социализации детей и подростков // Вестник РГГУ. Ежемесячный научный журнал. Серия «Психология. Педагогика. Образование». М., 2016. № 2 (4). С. 69 – 81.
19. Палагина Н.Н. Воображение на ранних этапах онтогенеза: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1992. 41 с.
20. Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2006. С. 28.
21. Тест творческого мышления П. Торренса. Сборник психологических тестов. Часть II: Пособие / Сост. Е.Е. Миронова. Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2006. 146 с.

Creativity in Context of Deviant Behavior

Kravtsov O.G.,

PhD (Psychology), Associate professor, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Educator of juristic psychology department Moscow, Russia kravtsovog@gmail.com

In this article author discussing the problem of creativity in context of studying of deviant behavior. The author shows the results of several research of criminal that are underage and normal teenagers creativity abilities. The results of this research appears to be paradoxical, pointing non-linear structure of creativity abilities. By the other words it could be not definitely assert, that low result by creativity tests means low creativity abilities of the respondents with deviant behavior. That is, adolescents with deviant behavior, doing poorly with creativity tests, show very high creative abilities, for example, in the social sphere. According author opinion one of the possible way of overcoming that difficulties is L.S. Vygotsky's cultural-historical approach. Studying of play activity and imagination development shows, that it is quality differences between deviant and normal persons. The author refers to them object level of development of imagination and stuck on the director's game, low level of imagination and lack of formation of the subject of imagination and play activity.

Keywords: deviant behavior, criminal that are underage, cultural-historical approach imagination development, play activity development, the subject of activity.

References

1. Averina I.S., Shcheblanova E.I. Verbal'nyi test tvorcheskogo myshleniya "Neobychnoe ispol'zovanie". Posobie dlya shkol'nyh psikhologov [Verbal test of creative thinking «Unusual use». Handbook for school psychologists]. Moscow: Sobor, 1996. 60 p.
2. Bogoyavlenskaya D.B., Bogoyavlenskaya M.E. Psikhologiya odarennosti: ponyatie, vidy, problemy [Psychology of giftedness: concept, types, problems]. Moscow: MIOO, 2005. 176 p.
3. Vygotskii L.S. Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste [Imagination and creativity in childhood]. Saint-Petersburg: Soyuz, 1997. 96 p.
4. Vygotskii L.S. Razvitie vysshih psikhicheskikh funktsii [The development of higher mental functions]. Moscow: APN, 1960.
5. Gilford J. Tri storony intellekta: Psikhologiya myshleniya [Three sides of the intellect: Psychology of thinking]. Moscow: Progress, 1965, pp. 433–457.
6. Druzhinin V.N. Psikhologiya obshnih sposobnostei [Psychology of general abilities]. 2-e izd. Saint Petersburg: Piter, 2002.

7. П'ин Е.П. Психологија творчештва, креативности, одаренности [Psychology of creativity, creativity, endowments]. Saint-Petersburg: Publ. Piter, 2009.
8. Kravtsov G.G., Kravtsova E.E. Психологија игры: кул'турно-исторический подход [Psychology of the play: cultural and historical approach]. Moscow: Levb, 2017. 344 p.
9. Kravtsov O.G. Агрессия у несовершеннолетних правонарушителей: дипломная работа [Aggression in juvenile offenders]. Moscow: Russian state university for the humanities, 2005.
10. Kravtsov O.G. Психологическое содержание понятия «девиантное поведение» в кул'турно-исторической теории [The psychological content of the concept of "deviant behavior" in the cultural-historical theory]. *Psikhologo-pedagogicheski poisk [Psychological-pedagogical research]*, 2016, no. 3 (39), pp. 113–120.
11. Kravtsova E.E., Maksimov A.A. Чему помогает и чему мешает игра [What helps and what prevents the game]. *Zhurnal Psichologicheskogo obshhestva im. L.S. Vygotskogo [Journal of Vygotsky's psychological Society]*, 2009, no. 2, pp. 46–57.
12. Kudryavcev V.T., Koul M. Fenomen voobrazheniya v kul'turno-istoricheskoi psikhologii: Ot istokov k sovremennosti: 130 let organizacii psikhologicheskogo obshhestva pri Moskovskom universitete: Sbornik materialov yubileinoi konferencii [The phenomenon of imagination in the cultural-historical psychology.: From the beginnings to the present: 130 years of the organization of the psychological society at Moscow University: Collection of materials of the anniversary conference]: V 5 tomah: Vol. 1. Bogoyavlenskaya D.B. (ed.). Moscow: Kogito-Centr, 2015. 492 p.
13. Lombrozo Ch. Genial'nost' i pomeshatel'stvo [Genius and insanity]. Semenyuk T. (ed.). Minsk-2000: ООО "Popurri", 2000.
14. Maksimov A.A. Lichnostnye harakteristiki individa s komp'yuterno-igrovoi zavisimost'yu [Personal characteristics of the individual with computer gaming addiction]. In Bogoyavlenskaya D.B. (ed.), *Ot istokov k sovremennosti 130 let organizacii psichologicheskogo obshhestva pri Moskovskom universitete: Sbornik materialov yubileinoi konferencii v 5 tomah [The phenomenon of imagination in the cultural-historical psychology.: From the beginnings to the present: 130 years of the organization of the psychological society at Moscow University]*, 2015, pp. 467–470.
15. Meshkova N.V., Debolskiy M.G., Enikolopov S.N., Maslennikov A.A. Features of creativity in social interaction among convicts who have committed self-serving and aggressively violent crimes [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2018. Vol. 8, no. 1, pp. 147–163. doi: 10.17759/psylaw.2018080111. (In Russ., abstr. in Engl.).
16. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. O psikhologicheskikh issledovaniyakh asocial'noi kreativnosti [About psychological studies of asocial creativity]. *Psichologicheskie issledovaniya [Psychological studies]*, 2016. Vol. 9, no. 50, p. 3. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 18.03.2019).
17. Meshkova N.V., Shapoval V.A., Gerasimenko E.A., Potarykina M., Meshkov I.A. Personal features and malevolent creativity on the example of cadets and policemen [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2018. Vol. 8, no. 3, pp. 83–96. doi: 10.17759/psylaw.2018080306. (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Olar' M.V., Kravtsov O.G. Kul'turno-istoricheskie osnovy socializacii detei i podrostkov [Cultural and historical foundations of the socialization of children and adolescents]. *Vestnik RGGU [Gerald RGGU]*, 2016, no. 2(4), pp. 69–81.
19. Palagina N.N. Voobrazhenie na rannih etapah ontogeneza [Imagination in the early stages of ontogenesis]: Avtoref. dis. dokt. psikhol. nauk. Moscow, 1992. 41 p.
20. Solso R. Kognitivnaya psikhologiya [Cognitive psychology]. 6-e izd. Saint Petersburg: Piter, 2006. p. 28. (In Russ.).
21. Torrens P. Test tvorcheskogo myshleniya P. Torrensa. Sbornik psichologicheskikh testov [Creative thinking test P. Torrensa. Collection of psychological tests]. Chast' II: Posobie. Mironova E. (ed.). Minsk: Zhenskii institut JeNVILA, 2006. 146 p.